

Научная статья / Research Article

УДК 903.2(571.151)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-06)

EDN: QJNFSS

ТЮРКСКИЕ ОГРАДКИ КОМПЛЕКСА ЯКОНУР НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ АЛТАЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК М.П. ГРЯЗНОВА)

Николай Николаевич Серегин^{1*}, Леонид Сергеевич Марсадолов²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

²Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия;
marsadolov@hermitage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0480-2225>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. В статье представлены материалы раскопок тюркских оградок погребально-поминального комплекса Яконур, осуществленных М.П. Грязновым в 1939 г. Данный памятник расположен близ одноименного села, в Усть-Канском районе Республики Алтай. Несмотря на важность результатов исследований обозначенных объектов, ставших основой для выделения одной из распространенных групп тюркских оградок, материалы раскопок оставались не опубликованными. На основе имеющихся архивных данных (чертежи и фотографии, а также краткая текстовая информация) приведена подробная характеристика изученных поминальных сооружений. Установлено, что объекты 7а–б представляют собой четырехугольные рядом стоящие оградки, у северо-восточной стенки которых установлены стелы или высокие балбалы. Анализ выявленных конструкций с учетом имеющегося опыта интерпретации раннесредневековых памятников Алтая и сопредельных территорий позволил определить время сооружения публикуемого комплекса в рамках 2-й половины VI — 1-й половины VIII в. н.э. с возможным расширением верхней хронологической границы.

Ключевые слова: Алтай, раннесредневековые тюрки, оградки, М.П. Грязнов, раскопки, культурно-хронологическая интерпретация

Благодарности: исследование выполнено в рамках проекта «Междисциплинарное изучение древних и средневековых обществ Алтая» (№FZMW-2023-0009) Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Для цитирования: Серегин Н.Н., Марсадолов Л.С. Тюркские оградки комплекса Яконур на Северо-Западном Алтае (по материалам раскопок М.П. Грязнова) // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №2. С. 107–119. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-06)

TURKIC ENCLOSURES OF THE YAKONUR COMPLEX IN NORTHWESTERN ALTAI (BASED ON M.P. GRYAZNOV'S EXCAVATIONS)

Nikolai N. Seregin^{1*}, Leonid S. Marsadolov²

¹Altai State University, Barnaul, Russia;

nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

²The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia;

marsadolov@hermitage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0480-2225>

*Corresponding Author

Abstract. The article presents materials from excavations of Turkic enclosures of the Yakonur burial and memorial complex, carried out by M.P. Gryaznov in 1939. This site is located near the village of the same name, in the Ust-Kan region of the Altai Republic. Despite the importance of the research results of the designated objects, which became the basis for identifying one of the most common groups of Turkic enclosures, the excavation materials remained unpublished. Based on available archival data (drawings and photographs, as well as brief text information), a detailed description of the studied memorial structures is given. The authors establish that objects 7a–b are quadrangular adjacent enclosures with steles or high balbals installed at the northeastern wall. Analysis of the identified structures, taking into account the existing experience in interpreting of early medieval sites in Altai and adjacent territories, made it possible to determine the period of construction of the published complex within the second half of the 6th — first half of the 8th centuries AD with a possible expansion of the upper chronological boundary.

Keywords: Altai, early medieval Turks, enclosures, M.P. Gryaznov, excavations, cultural and chronological interpretation

Acknowledgments: the reported study was funded by state assignment of the Ministry of science and Higher Education of the Russian Federation (project FZMW-2023-0009 “Interdisciplinary Study of Ancient Societies of Altai”).

For citation: Seregin N.N., Marsadolov L.S. Turkic Enclosures of the Yakonur Complex in Northwestern Altai (based on materials from excavations by M.P. Gryaznov). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(2):107–119. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-06](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-06)

Введение

Через всю свою сознательную археологическую деятельность Михаил Петрович Грязнов пронес мечту, которая у него сформировалась в середине 1920-х гг. Вслед за своим учителем С.А. Теплоуховым, раскопавшим ряд разных по времени объектов в небольшом районе и создавшим хронологическую схему развития археологических культур в Минусинской котловине, М.П. Грязнов хотел сформировать подобную концепцию, охватывавшую несколько тысячелетий, для другой территории. Спустя несколько десятилетий, в 1950–1970 гг., эта мечта нашла воплощение на более обширных материалах разновременных объектов на Верхней Оби и Тепсее на Енисее. Однако значительно ранее, в 1930–1940-х гг., М.П. Грязнов планировал создать такую периодизацию для Алтая на основе раскопок в местности Яконур. Публикуемые в данной статье

сведения о двух тюркских оградках должны были стать частью обобщающей монографии известного ученого (см.: Марсадолов, Тишкин, Серегин, 2024).

К моменту проведения работ в местности Яконур, осуществленных экспедицией М.П. Грязнова в 1939 г., силами нескольких ученых уже был сформирован определенный опыт исследований поминальных комплексов раннесредневековых тюрок в разных частях Алтая. Такие объекты были ранее раскопаны экспедициями под руководством В.В. Радлова (Захаров, 1926, с. 73–80), С.И. Руденко (Руденко, Глухов, 1927; Гаврилова, 1965, с. 14–15), С.В. Киселева и Л.А. Евтюховой (1941, с. 93, 114, 116–117). Однако большая часть полученных материалов даже к середине XX столетия оставалась неизвестной или введенной в научный оборот весьма фрагментарно. Кроме того, по справедливому замечанию А.А. Гавриловой (1965, с. 99), в немногочисленных публикациях практически не были представлены результаты графической и описательной фиксации выявленных конструкций оградок, что существенным образом ограничивало возможности анализа таких объектов. В том числе поэтому раскопки поминальных сооружений раннего средневековья в местности Яконур, проведенные на достаточно высоком для того времени методическом уровне, имели большое значение для понимания особенностей сооружений и послужили в последующие годы основой для выделения одного из самых распространенных типов тюркских оградок.

Результаты обозначенных исследований М.П. Грязнова также оказались представлены лишь в виде небольшой заметки (Грязнов, 1940, с. 17–21). По ряду объективных причин (Марсадолов, Тишкин, Серегин, 2024, с. 213–214) материалы раскопок комплекса Яконур не были полноценно обработаны известным ученым. Находки из отдельных захоронений, а также сведения об изученных объектах использовались многими специалистами при анализе различных аспектов истории кочевников раннего железного века и средневековья (Киселев, 1949, с. 193; 308, прим. 169; Гаврилова, 1965, с. 99; Худяков, 1980, с. 36; Савинов, 1984, с. 67, 92; Тишкин, Горбунов, 2003, с. 107–117; Кляшторный, Савинов, 2005, с. 200; Дашковский, 2015, с. 9–12; и мн. др.). При этом сведения о тюркских оградках данного памятника остаются не опубликованными до сих пор. Настоящая статья посвящена введению в научный оборот этих материалов в контексте современных представлений об археологии раннесредневековых тюрок Алтая и сопредельных территорий.

Характеристика источников

Погребально-поминальный комплекс Яконур расположен близ одноименного села, в Усть-Канском районе Республики Алтай (рис. 1). Судя по всему, большая часть площади памятника в настоящее время застроена (Марсадолов, Тишкин, Серегин, 2024, с. 214–215, рис. 3).

Раскопки объектов в местности Яконур проводились участниками Алтайской экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством М.П. Грязнова в июле — начале сентября 1939 г. В результате работ были изучены восемь объектов, которые включали, главным образом, погребения, демонстрирующие историю этой части Алтая на протяжении двух тысячелетий (от скифо-сакского времени и до развитого средневековья). В этой серии захоронений выделялись две оградки, не содержавшие останков людей и животных. При этом изначально в полевой документации и в небольшой публика-

ции М.П. Грязнов (1940, с. 20) также рассматривал их в контексте погребального комплекса и обозначил как курган №7, сопоставив с известными мемориалами тюркской знати в Монголии. Имеющиеся архивные материалы, включающие чертежи и фотографии, а также краткую текстовую информацию, позволяют представить достаточно подробную характеристику тюркских оградок комплекса Яконур.



Рис. 1. Расположение погребально-поминального комплекса Яконур

Fig. 1. Location of the Yakonur funeral and memorial complex

Рассматриваемые поминальные сооружения до раскопок практически не выделялись на современной поверхности и были обнаружены только благодаря выступавшим камням — стелам и крупным балбалам (рис. 2). В связи с этим заложенный изначально раскоп приходилось неоднократно расширять. На первом этапе работ осуществлены выборка площади раскопа с траншеей и общая зачистка наземной конструкции (рис. 3). В ходе исследований выявлены две рядом стоящие оградки разного размера с довольно четко выраженными стенками, устроенные по линии северо-запад — юго-восток и составлявшие один комплекс (рис. 4). Вокруг объектов образовался развал камней, придававший сооружению общий округлый контур. Далее были убраны камни развала, что позволило зафиксировать основу сооружений (рис. 5). После этого проведена выборка внутренней площади оград (рис. 6, 7) и контрольный перекоп для проверки наличия объектов или находок.



Рис. 2. Яконур. Вид на оградки 7а–б до раскопок. Снято с юго-запада⁸
Fig. 2. Yakonur. View on 7a–b enclosures before excavations from the southwest



Рис. 3. Яконур. Наземная конструкция оградок 7а–б. Снято с запада
Fig. 3. Yakonur. Ground structure of 7a–b enclosures from the west

⁸ Здесь и далее иллюстрации подготовлены на основе материалов экспедиции М.П. Грязнова, с доработками авторов статьи.

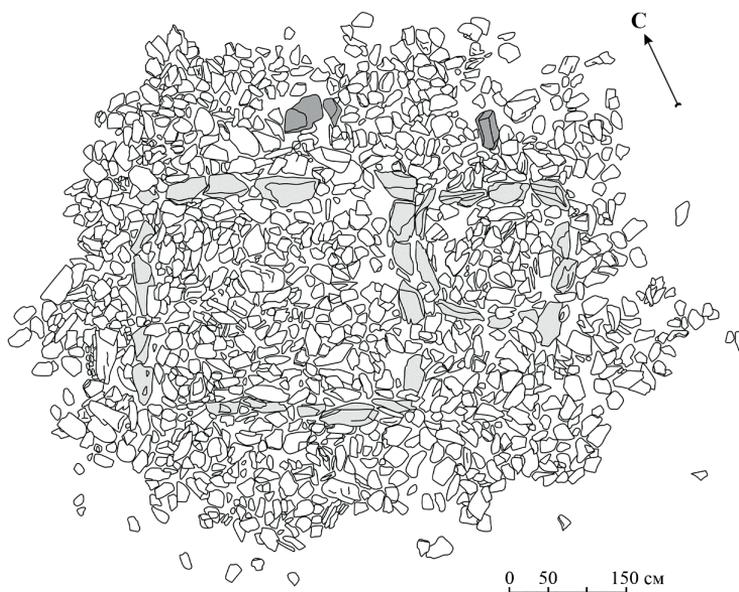


Рис. 4. Яконур. План наземной конструкции оградок 7а–б

Fig. 4. Yakonur. Plan of the ground structure of 7a–b enclosures



Рис. 5. Яконур. Оградки 7а–б после снятия развала наземной конструкции.
Вид с юго-запада

Fig. 5. Yakonur. 7a–b enclosures after removing the collapse of the ground structure.
View from the southwest



Рис. 6. Яконур. Основа конструкции оградок 7а–б после выборки внутренней площади.
Снято с юга

Fig. 6. Yakonur. The basis of the design of 7a–b enclosures after sampling the internal area.
View from the south

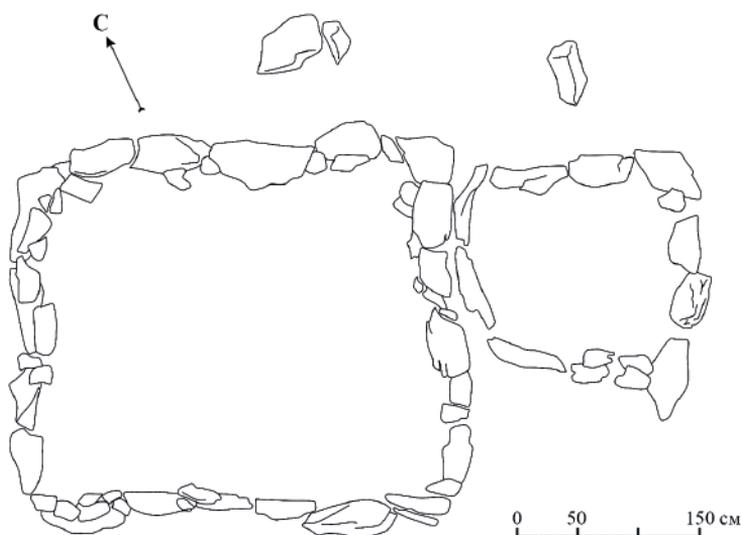


Рис. 7. Яконур. План основы конструкции оградок 7а–б

Fig. 7. Yakonur. Plan of the basic structure of 7a–b enclosures

Оградка 7а представляла собой четырехугольное сооружение из камней различных размеров. Каждая из стенок объекта возведена из 4–6 вертикально установленных до-

вольно крупных плит. Средние размеры основы оградки, ориентированной углами по сторонам света, — 3,5×3,0 м. Внутреннее заполнение состояло из крупных, средних и мелких камней, уложенных в несколько слоев и образывавших плоскую выкладку. К северо-востоку от сооружения выявлен ряд из 18 стел или высоких балбалов (высота — до 0,65 м), для изучения которого была заложена траншея длиной 34 м. Раскопки внутренней площади оградки, а также пространства вокруг нее не позволили обнаружить каких-либо дополнительных конструкций или находок.

Оградка 7б была сооружена почти вплотную с юго-востока у объекта 7а. Каждая из стенок четырехугольного сооружения возведена из 2–4 вертикально установленных довольно крупных плит. Средние размеры основы оградки, ориентированной углами по сторонам света, — 2,1×1,85 м. Внутреннее заполнение объекта состояло из крупных, средних и мелких камней, уложенных в несколько слоев и образывавших плоскую выкладку. В 0,4 м к северо-востоку от стенки оградки была установлена стела, высота которой составляла до 1,15 м, а ширина граней — до 0,25 м. Раскопки внутренней площади объекта, а также пространства вокруг него не позволили обнаружить каких-либо дополнительных конструкций или находок.

Анализ и интерпретация материалов

Отсутствие находок, которые могли бы выступить основой для установления времени сооружения оградок 7а–б памятника Яконур, определяют необходимость подробного рассмотрения конструкций, зафиксированных в ходе раскопок. К настоящему времени накоплен значительный опыт изучения и хронологической интерпретации подобных сооружений (Кубарев, 1984; Матренин, Сарафанов, 2006; Серегин, Шелепова, 2015; и др.). Имеющиеся материалы показывают, что поминальные оградки являются ключевой составляющей культурного комплекса раннесредневековых тюрок, демонстрирующей распространение кочевников данной общности на обширные территории Центральной Азии и за пределы этого региона.

Четырехугольные оградки представляют собой наиболее многочисленную группу поминальных сооружений тюрок. На территории Алтая к настоящему времени изучены свыше 280 подобных объектов, демонстрирующих известную вариабельность конструкций (Серегин, Шелепова, 2015, с. 66–67). Среди них значительное распространение получили рядом стоящие оградки, насчитывающие более трети от общего числа раскопанных комплексов рассматриваемого региона (Серегин, Шелепова, 2015, с. 68).

Четырехугольные рядом стоящие оградки были выделены А.А. Гавриловой (1965, с. 99) в отдельный тип поминальных объектов тюрок, обозначенный как «яконурский». Исследовательница отметила, что такие объекты могут относиться к более позднему периоду, чем кудыргинские (смежные) оградки. Такой подход в целом был поддержан В.Д. Кубаревым (1984, с. 49–51), который расширил типологию тюркских оградок, выделив дополнительные разновидности объектов. Осуществленная систематизация материалов раскопок раннесредневековых поминальных комплексов на территории Алтая с использованием методов статистики показала, что выделение четырехугольных рядом стоящих оградок в отдельный тип является обоснованным. При этом отмечено, что для половины таких объектов характерно наличие изваяний, стел и балбалов с восточной стороны (Матренин, Сарафанов, 2006, с. 211).

Схожая ситуация зафиксирована и в ходе раскопок на Яконуре. Важной характеристикой исследованных оградок является наличие ряда из 18 стел или высоких балбалов у объекта 7а и стелы у сооружения 7б, установленных у северо-восточной стенки. Данный признак поминальных объектов раннесредневековых тюрок не является хронологически показательным. Вместе с тем следует отметить, что длинные ряды стел/балбалов не характерны для наиболее ранних оградок.

Специалистами высказывались различные суждения по поводу датировки четырехугольных рядом стоящих оградок. По мнению А.А. Гавриловой (1965, с. 102), сооружения яконурского типа, чаще всего сопровождаемые реалистичными изваяниями, датируются в рамках VII–VIII вв. н.э. Д.Г. Савинов (1984, с. 70), подчеркнув недостаточность имеющихся материалов для уверенных заключений о хронологии объектов, отметил, что такие оградки могли количественно преобладать в IX–X вв. н.э. Анализ довольно представительной источниковой базы показывает, что рядом стоящие конструкции возводились на всех этапах истории раннесредневековых тюрок во 2-й половине I тыс. н.э. (Матренин, Сарафанов, 2006, с. 209; Серегин, Шелепова, 2015, с. 68). К настоящему времени на Алтае и сопредельных территориях известна серия довольно близких аналогий оградкам Яконура, демонстрирующих отдельные конструктивные особенности внутренних и внешних конструкций (Кубарев, 1979, с. 143; Тетерин, 1991, с. 151–152; Неверов, Горбунов, 1995, с. 168; Серегин, Васютин, 2021, с. 109–111; и др.). На основании имеющихся данных представляется возможным определить наиболее вероятное время сооружения публикуемого комплекса в рамках 2-й половины VI — 1-й половины VIII в. н.э. с возможным расширением верхней хронологической границы.

Заключение

Оградки археологического комплекса Яконур демонстрируют общие и особенные характеристики поминальных объектов тюрок, в раннем средневековье получивших распространение на обширных территориях центральноазиатского региона и даже за его пределами. Среди редких признаков рассматриваемых сооружений отметим ряд из 18 стел или высоких балбалов, по размерам напоминающих гораздо более протяженные вереницы камней, установленных около мемориалов элиты кочевников Монголии и имеющих различную интерпретацию (Войтов, 1996, с. 83–91). При этом четырехугольные рядом стоящие оградки, изученные М.П. Грязновым, характеризуют одну из наиболее распространенных групп «рядовых» поминальных комплексов тюрок. Принимая во внимание отсутствие находок или узко датирующих элементов конструкций, хронологию тюркских оградок памятника Яконур можно установить в рамках 2-й половины VI — 1-й половины VIII в. н.э. с возможным расширением верхней хронологической границы.

Публикуемые материалы раскопок 1939 г. показывают перспективность дальнейших полевых исследований в Северо-Западном Алтае. К настоящему времени эта часть региона остается одной из наименее изученных. Вместе с тем немногочисленные тюркские поминальные объекты, раскопанные на ряде комплексов в Усть-Канском районе, в ряде случаев позволили получить весьма важные материалы для исследования особенностей формирования и трансформаций традиций обрядовой практики кочевников во 2-й половине I тыс. н.э. (Суразаков, 1982, с. 127, рис. 2.-6–12; Соенов, Эбель,

1997, с. 103–115, рис. I–X; и др.). Отметим также необходимость продолжения работы по детальному анализу и введению в научный оборот результатов раскопок М.П. Грязнова на памятнике Яконур, включающем неординарные объекты различных периодов раннего средневековья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М. : Изд-во ГМВ, 1996. 152 с.

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л. : Наука, 1965. 146 с.

Грязнов М.П. Раскопки на Алтае // СГЭ. Л., 1940. Вып. I. С. 17–21.

Дашковский П.К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. 224 с.

Евтюхова Л.А., Киселев С.В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 16. М., 1941. С. 75–117.

Захаров А.А. Материалы по археологии Сибири (раскопки В.В. Радлова в 1965 г.) // Труды Государственного исторического музея. Вып. 1. 1926. М., С. 71–106.

Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. 364 с. (МИА №9).

Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2005. 346 с.

Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск : Наука, 1984. 230 с.

Кубарев В.Д. Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : Наука, 1979. С. 135–160.

Марсадалов Л.С., Тишкин А.А., Серегин Н.Н. К истории изучения курганов в Яконуре на Алтае (к 85летию экспедиции М.П. Грязнова) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2024. Вып. XXX. С. 209–216.

Матренин С.С., Сарафанов Д.Е. Классификация оградок тюркской культуры Горного Алтая // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 3–4. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2006. С. 203–218.

Неверов С.В., Горбунов В.В. Древнетюркские поминальные оградки Средней Катунь // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Вып. VI. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 167–170.

Руденко С.И., Глухов А.Н. Могильник Кудыргэ на Алтае // Материалы по этнографии. 1927. Т. III. Вып. 2. С. 37–52.

Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. 175 с.

Серегин Н.Н., Васютин С.А. Раннетюркские археологические комплексы Центрального и Восточного Алтая (по материалам исследований А.С. Васютина). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. 296 с.

Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул : Азбука, 2015. 168 с.

Соенов В.И., Эбель А.В. Ритуальные сооружения могильника Мендур-Соккон-I // Известия лаборатории археологии. Вып. 2. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1997. С. 103–115.

Суразаков А.С. Об археологических исследованиях в Горном Алтае // Археология и этнография Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1982. С. 121–136.

Тетерин Ю.В. Средневековые памятники у р. Ороктой в долине средней Катунь // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул : БГПИ, 1991. С. 151–153.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Раннетюркское погребение на могильнике Яконур (по материалам раскопок М.П. Грязнова) // Древности Алтая. №10. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2003. С. 107–117.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск : Наука, 1980. 176 с.

REFERENCE

Voitov V.E. The Ancient Turkic Pantheon and the Model of the Universe in the Cult and Memorial Sites of Mongolia in the 6th–8th Centuries. Moscow : Izd-vo GMV, 1996. 152 p. (*In Russ.*)

Gavrilova A.A. The Kudyrge Burial Ground as a Source on the History of the Altai Tribes. Moscow; Leningrad : Nauka, 1965. 146 p. (*In Russ.*)

Gryaznov M.P. Excavations in Altai. In: Collection of the State Hermitage. Leningrad, 1940. Issue I. Pp. 17–21. (*In Russ.*)

Dashkovsky P.K. Kyrgyz in Altai in the Context of Ethnocultural Processes in Central Asia. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2015. 224 p. (*In Russ.*)

Evtuykhova L.A., Kiselev S.V. Report on the Work of the Sayan-Altai Archaeological Expedition in 1935. In: Proceedings of the State Historical Museum. Issue 16. Moscow, 1941. Pp. 75–117. (*In Russ.*)

Zakharov A.A. Materials on the Archaeology of Siberia (excavations by V.V. Radlov in 1965). In: Proceedings of the State Historical Museum. Issue 1. Moscow, 1926. Pp. 71–106. (*In Russ.*)

Kiselev S.V. Ancient History of Southern Siberia. Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1949. 364 p. (*In Russ.*)

Klyashtorny S.G., Savinov D.G. Steppe Empires of Ancient Eurasia. St. Petersburg : Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2005. 346 p. (*In Russ.*)

Kubarev V.D. Ancient Turkic Sculptures of Altai. Novosibirsk : Nauka, 1984. 230 p. (*In Russ.*)

Kubarev V.D. New Information about the Ancient Turkic Enclosures of Eastern Altai. In: New in the Archaeology of Siberia and the Far East. Novosibirsk : Nauka, 1979. Pp. 135–160. (*In Russ.*)

Marsadolov L.S., Tishkin A.A., Seregin N.N. On the History of the Study of the Mounds in Yakonur in Altai (to the 85th anniversary of M.P. Gryaznov's expedition). In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Region. Issue XXX. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2024. Pp. 209–216. (*In Russ.*)

Matrenin S.S., Sarafanov D.E. Classification of Enclosures of the Turkic Culture of the Altai Mountains. In: Study of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Southern Siberia. Issue 3–4. Gorno-Altaiisk : GAGU, 2006. Pp. 203–218. (*In Russ.*)

Neverov S.V., Gorbunov V.V. Ancient Turkic Memorial Enclosures of the Middle Katun. In: Problems of Protection, Study and Use of the Cultural Heritage of Altai. Issue VI. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1995. Pp. 167–170. (*In Russ.*)

Rudenko S.I., Glukhov A.N. The Kudyrga Burial Ground in Altai. In: Materials on Ethnography. 1927. Vol. III. Issue 2. Pp. 37–52. (*In Russ.*)

Savinov D.G. Peoples of Southern Siberia in the Ancient Turkic Era. Leningrad : Izd-vo LGU, 1984. 175 p. (*In Russ.*)

Seregin N.N., Vasyutin S.A. Early Turkic Archaeological Complexes of Central and Eastern Altai (based on research materials by A.S. Vasyutin). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2021. 296 p. (*In Russ.*)

Seregin N.N., Shelepova E.V. Turkic Ritual Complexes of Altai (2nd half of the 1st millennium AD): Systematization, Analysis, Interpretation. Barnaul : Azbuka, 2015. 168 p. (*In Russ.*)

Soenov V.I., Ebel A.V. Ritual Structures of the Mendur-Sokkon-I Burial Ground. In: News of the Laboratory of Archaeology. Issue 2. Gorno-Altaiisk : GAGU, 1997. Pp. 103–115. (*In Russ.*)

Surazakov A.S. On Archaeological Research in the Altai Mountains. In: Archaeology and Ethnography of Altai. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1982. Pp. 121–136. (*In Russ.*)

Teterin Yu.V. Medieval Sites near the Orokta River in the Valley of the Middle Katun. In: Protection and Research of Archaeological Sites of Altai. Barnaul : BGPI, 1991. Pp. 151–153. (*In Russ.*)

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. Early Turkic Burial at the Yakonur Burial Ground (based on materials from excavations by M.P. Gryaznov). In: Antiquities of Altai. No. 10. Gorno-Altaiisk : GAGU, 2003. Pp. 107–117. (*In Russ.*)

Khudyakov Yu.S. Armament of the Yenisei Kyrgyz in the 6th–12th Centuries. Novosibirsk : Nauka, 1980. 176 p. (*In Russ.*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Серегин Н.Н.: обработка источников, анализ материалов, подготовка иллюстраций, обсуждение результатов.

N.N. Seregin: processing of sources, analysis of materials, preparation of illustrations, discussion of results.

Марсадолов Л.С.: идея публикации, описание материалов, подготовка иллюстраций, обсуждение результатов.

L.S. Marsadolov: idea of publication, description of materials, preparation of illustrations, discussion of results.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии, профессор кафедры ар-

хеологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Nikolai N. Seregin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia, Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of the Altai State University, Barnaul, Russia.

Марсадолов Леонид Сергеевич, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург, Россия.

Leonid S. Marsadolov, Doctor of Cultural Studies, Leading Researcher at the Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia, the State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia.

*Статья поступила в редакцию 09.06.2024;
одобрена после рецензирования 17.06.2024;
принята к публикации 21.06.2024.
The article was submitted 09.06.2024;
approved after reviewing 17.06.2024;
accepted for publication 21.06.2024.*